

DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-2-608-632

EDN: LYAFQE

УДК 159.9:316.6

Исследовательская статья

Субъективная оценка факторов психологического благополучия русскими и армянскими студентами

А.Г. Самохвалова^{ID}, Н.С. Шипова^{ID},
О.Н. Вишневская^{ID}, Е.В. Тихомирова^{ID}

Костромской государственный университет,
Кострома, Российская Федерация
 a_samohvalova@kosgos.ru

Аннотация. Вызовы и социальная нестабильность современности актуализируют роль психологического благополучия как особенно значимой составляющей личности, направленной на сохранение и поддержание ее жизнеспособности, самоэффективности, стрессоустойчивости и ресурсности. Психологическое благополучие авторами рассматривается как интегральная характеристика состояний человека, обеспечивающая согласованность психических функций и процессов, достижение внутреннего равновесия и субъектной целостности. Целью исследования является определение субъективно-значимых факторов, которые, по мнению русских и армянских студентов, связаны с ощущением психологического благополучия. Совокупная выборка включала 234 респондента, обучающихся в провинциальных вузах России (130 человек, 58 % выборки девушки, 42 % – юноши) и Армении (104 человека, 61 % выборки девушки, 39 % – юноши), в возрасте от 18 лет до 25 лет. Диагностический инструментарий представлен методикой «Психологическое благополучие личности» А.Г. Самохваловой и др. и авторской анкетой, выявляющей субъективную оценку факторов психологического благополучия в современном социокультурном контексте. Установлено, что субъективно-значимыми факторами психологического благополучия студенческой молодежи обеих стран являются личностные особенности, актуальное психоэмоциональное состояние, социальная поддержка и отношения с близкими людьми. Кроме того, армянские студенты связывают собственное психологическое благополучие с обстановкой в мире, уровнем жизни в стране, принятыми в национальной культуре нормами и требованиями, религиозными взглядами, тогда как для русских студентов наиболее значимыми являются факторы, связанные с ощущением состояния физического здоровья, финансового благополучия, степени успешности в значимой деятельности, удовлетворенности отношениями с близкими людьми и с учебной группой.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективная оценка, факторы психологического благополучия, студенты, молодежь

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-513-05005/21 «Теоретические и методические основы оценки психологического благополучия студенческой молодежи».

© Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Вишневская О.Н., Тихомирова Е.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

В современном мире социальной нестабильности и больших вызовов важную роль в аспекте сохранения и поддержания жизнеспособности субъекта, его стрессоустойчивости, жизнестойкости и ресурсности играет психологическое благополучие как интегральная характеристика состояний человека, обеспечивающих согласованность психических функций и процессов, достижение внутреннего равновесия и субъектной целостности (Самохвалова и др., 2021). Оно реализуется на психофизиологическом, индивидуально-психологическом и социально-психологическом уровнях и неразрывно связано с образом себя, своей жизни, жизненных перспектив. В студенческий период, период активного становления мировоззрения, поиска своего места в жизни, профессионального самоопределения, стремления к личностному росту и самореализации, психологическое благополучие играет важную ресурсную роль. Базируясь на ценностно-смысловых представлениях о «благополучной» жизни, гармонии, счастье, личной и общественной успешности, молодой человек соотносит «социальные» / «личные» задачи и собственные возможности (Эриксон, 1996), осмысливает себя в потоке жизни как субъекта «достижения / недостижения состояния благополучия». Способность осмыслить свое предназначение и реализовать личные задачи развития, не вступая в конфликт, но соглашаясь с усвоенными в процессе социализации нормативными представлениями «среды» о желательных векторах развития, дает возможность поддерживать баланс между внутренним и внешним миром.

Социокультурная детерминированность личностного развития позволяет говорить и о социокультурной предикции психологического благополучия субъекта (Шамионов, 2015). Осознаваемая часть психологического благополучия обуславливается как более константными культурными переменными, так и актуальным ситуативным контекстом. Исследования показывают, что связанные с психологическим благополучием семантические единицы: «счастье», «счастливый человек», «успех», «смысл жизни», «ценность» транслируются по мере роста и взросления человеку извне, впоследствии становясь мерилем собственного благополучия, критерием оценки личного бытия и опыта (Леонтьев, 2020). Отрицательные суждения о несоответствии «Я», личного бытия усвоенным социально-нормативным образцам и эталонам благополучия становятся источником страхов и онтологической тревоги, которая, в свою очередь, с одной стороны, препятствует проявлению субъектности и достижению психологического благополучия, так как лишает внутренних опор, создает семантическую ловушку, замкнутый круг «неблагополучия» особенно в ситуации, требования которой во много раз превышают силы субъекта; с другой — является источником возникновения интенции преодоления, достижения, самоутверждения, что возможно

при условии ее объективизации, понимания объективной причины возникшей тревоги (Тиллих, 1995).

Таким образом, подчеркивается значимое влияние на субъективную составляющую психологического благополучия «культурных измерений», эффектов этнической социализации, принадлежности человека к титульной группе (Шамионов, 2015). Этническая и культурная идентичность, ценностные ориентации, принадлежность к культуре, тип межэтнических отношений и др. коррелируют с особенностями субъективного самочувствия и самовосприятия в континууме оценки «благополучия – неблагополучия». Это подтверждается и зарубежными исследованиями, в которых современное понимание психологического и субъективного благополучия помещается в культурный и исторический контекст (Christopher, 1999). Это связано с тем, что психологическое благополучие конкретного человека напрямую связано с нормативным пониманием благополучия в той или иной культуре. Подчеркивается, что одной из ключевых ролей культуры является формирование того, как человеческие группы стремятся к личному и коллективному благополучию, и, таким образом, каждая культура содержит предписания и обычаи о том, как достичь оптимального функционирования и благополучия. Были выделены четыре фундаментальных различия в представлениях о психологическом благополучии в разных культурах: роль гедонистического опыта, самосовершенствования, автономии и значимости контекстуальных факторов в определении благополучия (Joshanloo et al., 2021). Эти различия составляют основу для осмысления кросс-культурных данных о психологическом благополучии.

Так, в ряде отечественных и зарубежных исследований обнаружены значимые различия в показателях субъективного благополучия, а также в критериях благополучия у представителей разных этнических и культурных групп. При этом отмечается, что в некоторых случаях культурные детерминанты оказывают наиболее сильное и определяющее значение, чем личностные переменные. Данная тенденция особенно прослеживается при сопоставлении коллективистического и индивидуалистического типов культур, культур Запада и Востока (Oyserman et al., 2002; Ryff et al., 2014).

В то же время исследования через сопоставление конструкторов психологического благополучия как многоуровневой модели у представителей разных типов культур показывают, что существуют как универсальные конструкторы благополучия, так и культурно опосредованные на «средних» и более высоких уровнях структуры психологического благополучия (Wissing, Temane, 2008). Так, в коллективистических типах культуры была выявлена специфика связи удовлетворенности жизнью с социальной поддержкой и фактором социальной удовлетворенности, а в индивидуалистических — с компетентностью и фактором самоэффективности. Также выявлено, что соответствие культуре, культурно специфичным паттернам эмоционального реагирования в том или ином ситуативном контексте предсказывает психо-

логическое благополучие личности (De Leersnyder et al., 2015). Важную роль для поддержания психологического благополучия играет и собственно доступность культуры для человека (Grossi et al., 2012).

Также наиболее связанным с культурой фактором психологического благополучия рассматривается религиозность (посещение церкви, частота молитв, выраженность убеждений). Исследования показали, что посещение церкви и значимость убеждений связаны с большей удовлетворенностью жизнью (Leondari, Gialamas, 2009). При этом подчеркивается, что верующие имеют более высокий уровень диспозиционной надежды и отличаются целостностью идентичности, которые являются значимыми коррелятами психологического благополучия (Ecer, 2022; Sözer, Eskin, 2023). При этом исследователи отмечают, что специфика связи психологического благополучия с религиозностью существенно зависит от культуры. Таким образом, культура является медиатором между благополучием и религиозностью (Lavrič, Flere, 2008).

Стоит подчеркнуть, что в большинстве исследований спектр социальных факторов психологического благополучия более широкий. Так, отмечается, что на большинство аспектов психологического благополучия влияет целый класс социокультурных, средовых факторов (такие как гендер, социальный класс, раса, этническая принадлежность, модели домохозяйства) и социальные институты (социального обеспечения, труда и здравоохранения) (McAlpine, Mechanic, 2010). Возрастные когорты и различные этнические группы по-разному реагируют на распознавание симптомов психологического неблагополучия, отличаются степенью готовности обратиться за помощью. Установлено, например, что культурный контекст жизни в Армении включает более тесные связи с социальным окружением по сравнению с Россией, что частично компенсирует необходимость обращения за психологической помощью (Башкин и др., 2023). Было выявлено, что среди социальных факторов, влияющих на психологическое благополучие учащейся молодежи, релевантны уровень образования родителей, профессия, доход и семейные отношения, но не значим фактор гендерной идентичности (Kagitcibasi, 2005).

Среди многообразных факторов психологического благополучия студентов в научном дискурсе отмечаются:

1. *Культурные нормы и ожидания* (Шамяонов, 2015; De Leersnyder et al., 2015). В некоторых культурах высокое значение придается успеху и достижениям, соответственно психологическое благополучие / неблагополучие субъекта напрямую от них зависит. В других культурах акцент сделан на равенстве, справедливости и гармонии, что может способствовать психологическому благополучию студентов.

2. *Ценности культуры* (Christopher, 1999; Шамяонов, 2015; Башкин и др., 2023). Например, в культурах, где акцент делается на коллективизме и семейных связях, студенты могут чувствовать большую поддержку и принадлежность. В то же время в культурах, где более важны индивидуальные

достижения и независимость, студенты могут стремиться к самореализации и развитию личности.

3. *Религиозные убеждения и практики* (Lavrič, Flere, 2008; Leondari, Gialamas, 2009; Ecer, 2022; Sözer, Eskin, 2023). В различных культурах религиозные убеждения и практики по-разному могут влиять на психологическое благополучие студентов: предоставлять чувство защищенности и принадлежности к группе, определять смыслы и направления в жизни, поддерживать их в трудных ситуациях, способствовать развитию религиозной идентичности; мотивировать и регулировать поступки.

4. *Социальная поддержка* (De Leersnyder et al., 2015). В разных культурах она может иметь различные формы и значимость. Например, в некоторых культурах семейная поддержка может играть ключевую роль, в то время как в других – более значимую роль могут играть друзья или сообщества. Наличие социальной поддержки может помочь студентам справиться со стрессом, чувством одиночества и повысить их психологическое благополучие.

5. *Образовательная система* (Grossi et al., 2012). В культурах, где акцент делается на конкуренции и индивидуальном успехе, студенты могут испытывать большое давление и стресс. С другой стороны, в культурах с более гибкой и поддерживающей образовательной системой студенты могут чувствовать большую свободу и удовлетворение от учебного процесса.

Выявление и учет значимых факторов, оказывающих влияние на психологическое благополучие студентов в контексте определенной культуры, в которой происходит их социализация, позволяет разрабатывать программы психологической помощи, направленной на повышение уровня психологического благополучия, конструктивное и адекватное культурным нормам преодоление возникающих барьеров самореализации, развитие ресурсности и жизнеспособности (Самохвалова и др., 2022б). При этом необходимо учитывать культурные различия в индивидуальных и коллективистических ценностях (Triandis, 1995). Например, студенты из коллективистических культур могут испытывать большую потребность в принадлежности к группе и поддержке со стороны своей культурной общности. Кроме того, особо востребованными становятся стратегии поддержки и помощи студентам, которые находятся в новой культурной среде или сталкиваются с вызовами, связанными с адаптацией и аккультурацией (Galyapina et al., 2023).

Теоретический анализ позволяет приблизиться к пониманию того, что различные факторы могут влиять на психологическое благополучие студентов в зависимости от социокультурного контекста, в котором происходит социализация молодежи, а также имеют кросскультурную специфику. На психологическое благополучие оказывают влияние *макрофакторы* (влияние культуры, религии, национальных ценностей и традиций, идеологии и государственной политики); *мезофакторы* (место проживания, социокультурная среда образовательного учреждения, населенного пункта) и *микрофакторы*

(социальный капитал личности, романтические, семейные и дружеские отношения, личностные особенности) (Самохвалова и др., 2021).

Однако в научном дискурсе отсутствуют исследования, описывающие, как именно современная молодежь оценивает влияние различных факторов на психологическое благополучие. Исходя из этого проблема исследования заключается в выявлении кросскультурной специфики субъективной оценки факторов, влияющих на психологическое благополучие русской и армянской студенческой молодежи.

Цель исследования – выявление субъективно-значимых факторов, которые, по мнению русских и армянских студентов, связаны с ощущением психологического благополучия.

Процедура и методы исследования

Для изучения и описания факторов, которые могут влиять на психологическое благополучие русских и армянских студентов, была сформирована совокупная **выборка**, которая включала 234 респондента, обучающихся в провинциальных вузах России и Армении, в возрасте от 18 до 25 лет, и состояла из двух подгрупп:

1-я подгруппа – студенты Костромского государственного университета, 130 человек в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст 19,7), русские по национальности (75 человек (58 % выборки) девушки, 55 человек (42 % выборки) юноши);

2-я подгруппа – студенты Гюмрийского университета «Прогресс» (республика Армения), 104 человека в возрасте от 18 до 24 лет (средний возраст 20,62), армяне по национальности (63 человека (61 % выборки) девушки, 41 человек (39 % выборки) юноши).

Все респонденты являются студентами бакалавриата, обучаются на педагогических и психологических направлениях подготовки.

Диагностический инструментарий представлен методикой «Психологическое благополучие личности» (Самохвалова и др., 2022а), позволяющей диагностировать как интегральный уровень психологического благополучия, так и выраженность отдельных его компонентов (ценностно-смыслового, когнитивного, аффективного, конативного, рефлексивного). Диагностическая методика разработана в соответствии со структурно-функциональной моделью психологического благополучия современных студентов (Самохвалова и др., 2021), с учетом возрастных особенностей студенческой молодежи, являющейся ее основной фокус-группой, прошла психометрическую проверку, показав валидность и надежность, шкалы методики значимо коррелируют со шкалами методики К. Рифф; методика имеет адаптацию для армянских студентов (Asriyan, Karapetyan, Samokhvalova, 2022).

Кроме того, использовалась авторская анкета, отражающая субъективную оценку респондентами силы и специфики влияния разнообразных фак-

торов на их психологическое благополучие. Анкета включает в себя несколько смысловых блоков.

1. Блок для субъективной оценки влияния на психологическое благополучие различных факторов. Предлагалось ответить на вопрос: «Что помогает Вам чувствовать себя благополучным?» и расположить ответы в порядке убывания значимости следующих факторов:

а) микрофакторы (самооценка, ценности и установки, состояние здоровья, финансовое благополучие, семья, удовлетворенность отношениями с близкими людьми, степень успешности в значимой деятельности);

б) мезофакторы (оценки значимых людей, характер отношений в учебной группе или рабочем коллективе, уровень жизни в стране);

в) макрофакторы (обстановка в мире, приоритеты и установки социума, национальные нормы и требования, религия).

2. Блок для оценки силы влияния отдельных факторов на психологическое благополучие. Респондентов просили: «Оцените степень влияния *фактора* на Ваше психологическое благополучие». Предлагалось оценить в процентах (от 0 до 100 %) влияние факторов семьи, общества, национальной культуры и традиций, религии. Также в данном блоке были представлены вопросы: «Каким образом *фактор* оказывает влияние на Ваше психологическое благополучие?». Ответ на данный тип вопросов предполагал выбор одного или нескольких вариантов ответов (мотивация, когниции, эмоции, поведение, оценки и др.) из предложенного списка и возможность дописать собственный вариант ответа.

3. Блок социодемографических вопросов (пол, возраст, национальность, вуз, форма и направление подготовки в вузе).

Оценка результатов производилась по частоте встречаемости того или иного признака.

Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 20.0 и включала методы дескриптивной статистики (для обозначения общих тенденций), корреляционный анализ (для выявления взаимосвязей переменных), а также критерий Манна–Уитни (для выявления различий изучаемых параметров у студентов разных национальностей) и χ^2 критерий – угловое преобразование Фишера (для установления различий в частоте оценки значимости факторов).

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования были проанализированы основные характеристики психологического благополучия русских и армянских студентов. Проведен дескриптивный анализ переменных, которые демонстрируют выраженность общего показателя психологического благополучия и его отдельных структурных компонентов, а также результаты статистического сравнения полученных данных (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика показателей психологического благополучия русских и армянских студентов и их сравнительный анализ с помощью критерия Манна–Уитни / Descriptive Statistics of Psychological Well-Being Indicators of the Russian and Armenian Students and Their Comparative Analysis Using the Mann–Whitney U Test

Группы / Groups	M	SD	Минимум / Minimum	Максимум/ Maximum	Асимметрия / Asymmetry	Эксцесс / Excess	U-критерий / U/test	Уровень значимости / p-level
Общий показатель психологического благополучия / General indicator of psychological well-being								
Русские студенты / Russian students	99,7	18,23	30	127	-0,82	1,51	1815,5	0,000
Армянские студенты / Armenian students	113	15,8	74	144	-0,65	0,13		
Аффективный компонент / Affective component								
Русские студенты / Russian students	19,57	4,36	5	25	-0,84	0,74	1923,5	0,000
Армянские студенты / Armenian students	22,85	3,99	10	29	-0,72	0,82		
Когнитивный компонент / Cognitive component								
Русские студенты / Russian students	19,86	3,82	7	25	-0,31	-0,33	2122	0,000
Армянские студенты / Armenian students	22,36	3,51	12	29	-0,73	0,45		
Конативный компонент / Conative component								
Русские студенты / Russian students	19,8	3,64	7	25	-0,63	1,18	2162	0,0001
Армянские студенты / Armenian students	22,19	3,51	13	28	-0,30	-0,27		
Рефлексивный компонент / Reflexive component								
Русские студенты / Russian students	19,81	4,15	6	25	-0,85	0,97	2100	0,0001
Армянские студенты / Armenian students	22,59	3,71	12	28	-0,64	0,23		
Ценностно-смысловой компонент / Value-semantic component								
Русские студенты / Russian students	20,73	3,69	7	25	-1,15	2,53	1929,5	0,000
Армянские студенты / Armenian students	23,50	3,27	22	26	-0,39	0,14		

Установлено, что в выборке русских студентов преобладают высокий (51 %) и средний (47 %) уровни психологического благополучия. Низкий уровень благополучия выявлен у 2 % испытуемых. Данные исследования сочетаются с результатами, полученными на выборке русских студентов ранее: несмотря на сложность социальной обстановки, молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Центральной России, имеют преимущественно средние и высокие оценки благополучия (Исаева и др., 2022).

У армянских студентов также преобладают высокий (87 %) и средний (13 %) уровни благополучия. Низкого уровня зарегистрировано не было. При этом в обеих выборках более выражен ценностно-смысловой компонент, который отражает отношение армянских ($M=23,5$) и русских ($M=20,7$) студентов к собственной жизни: большинство молодых людей живут в соответствии с личностными ценностями и установками, которые определяют их целевую направленность.

С помощью критерия Манна–Уитни выявлены различия у студентов разных национальностей в *общем показателе психологического благополучия* ($U=1815,5$, $p=0,000$) и в степени выраженности его отдельных компонентов: *аффективном* ($U=1923,5$, $p=0,000$), *когнитивном* ($U=2122$, $p=0,000$); *конативном* ($U=2162$, $p=0,0001$), *рефлексивном* ($U=2100$, $p=0,0001$), *ценностно-смысловом* ($U=1929,5$, $p=0,000$). В целом можно отметить, что *армянские студенты* в большей степени удовлетворены собой и жизнью, положительно оценивают разные стороны своей жизни, осознают себя и свое место в мире, понимают систему личностных ресурсов и перспектив, имеют более оптимистичный взгляд на события настоящего и будущего. Русские студенты, в свою очередь, отмечают, что из-за событий, происходящих в мире и стране, у них появилась «тревожность и чувство неопределенности», «появилось больше переживаний», они ощущают «беспокойство за близких людей и собственное будущее».

Вместе с тем результаты анкеты показали, что и русские, и армянские студенты воспринимают собственную жизнь как пространство, наполненное смыслом. Они придерживаются собственной системы ценностей и живут в соответствии с ней.

При этом субъективное ощущение благополучия армянские студенты в основном связывают с собственной *самооценкой* (67 % опрошенных присвоили данному фактору первый ранг), *семьей* (63 %), *психозмоциональным состоянием* (56 %), *ценностями и установками на жизнь* (50 %), *уровнем успешности в значимой деятельности* (50 %). Наименьшим количеством выборов характеризуется фактор *приоритетов и установок социума* (8 %). Факторы *принятых в национальной культуре норм и требований*, а также

религиозных взглядов не стали доминирующими, однако 15 и 23 % соответственно придавали им первостепенную важность.

У русских студентов при оценке собственного благополучия важным признается также *актуальное психоэмоциональное состояние* (душевное благополучие) (42 % опрошенных присвоили ему первый ранг) и *самооценка* (35 %). Второстепенными являются *ценности и установки на жизнь* (28 % – первый ранг, 19 % – второй ранг). Также ощущение благополучия связано с *семьей* (28 % – первый ранг, 15 % – второй ранг) и степенью удовлетворенности *отношениями с близкими людьми* (25 % – первый ранг, 15 % – второй ранг). Играть роль также собственное состояние *физического здоровья* (25 % – первый ранг). *Приоритеты и установки социума*, по субъективным оценкам студентов, слабо влияют на психологическое благополучие личности оказывают. Наименьшее влияние оказывают и *религиозные взгляды* (33 % респондентов присвоили данному фактору последние ранги).

Полученные результаты показали наличие общих тенденций в оценке факторов психологического благополучия у представителей разных групп. Психологическое благополучие студенческой молодежи, независимо от национальной принадлежности, связывается с *самооценкой и психоэмоциональным состоянием* личности. Взаимосвязь самооценки, самопринятия и самочувствия была установлена и в других исследованиях (Muris, Otgaar, 2023). Авторы отмечают, что самооценка связана со всеми аспектами психологического благополучия и значительно улучшает самочувствие.

Важную роль для представителей разных культур играют также *ценности и установки на жизнь*. Молодые люди в основном живут в соответствии с собственными ценностями и установками, которые определяют их цели и мотивацию, являются главным критерием психологического благополучия / неблагополучия. Так, при оценке актуального уровня психологического благополучия значимым фактором у русских и армянских студентов является *собственное мнение* (71 % русских и 73 % армянских студентов присвоили первый ранг).

Поддержка и помощь семьи также имеют большое значение для ощущения психологического благополучия как для русских, так и для армянских студентов. Родители и родственники могут значительно влиять на их жизненный опыт и развитие, формируют их мировоззрение, ценности и нормы поведения. Значимой является эмоциональная и психологическая поддержка, участие в жизни молодого человека, материальная помощь и помощь в решении проблем, преодолении возникающих трудностей.

Анализ данных анкетирования с использованием критерия Фишера позволил установить различия в оценке значимости факторов, определяющих психологическое благополучие русских и армянских студентов (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Сравнение субъективной оценки значимости факторов психологического благополучия русскими и армянскими студентами с помощью критерия φ^* Фишера /
Comparison of Subjective Assessment of the Importance of Psychological Well-Being Factors by the Russian and Armenian Students Using F -Tests**

Фактор / Factor	Русские студенты / Russian students	Армянские студенты / Armenian students	φ^*	Уровень значимости p / Level of significance p
Удовлетворенность отношениями с близкими людьми / satisfaction with relationships with loved ones	57	41	2,25	$\leq 0,05$
Состояние физического здоровья / state of physical health	57	41	2,25	$\leq 0,05$
Уровень жизни в стране / standard of living in the country	45	76	4,51	$\leq 0,01$
Характер межличностных отношений в учебной группе / nature of interpersonal relationships in the study group	43	72	4,27	$\leq 0,01$
Обстановка в мире / situation in the world	46	71	3,65	$\leq 0,01$
Принятые в национальной культуре нормы и требования / norms and requirements accepted in the national culture	37	50	1,975	$\leq 0,05$
Религиозные взгляды / religious views	40	59	2,76	$\leq 0,01$
Оценки значимых людей / assessments of significant people	56	40	2,29	$\leq 0,05$
Финансовое благополучие / financial well-being	57	43	1,86	$\leq 0,05$
Степень успешности в значимой деятельности / degree of success in significant activities	46	71	3,63	$\leq 0,01$

Таким образом, наиболее субъективно-значимыми факторами психологического благополучия для русских студентов являются микро- и мезо-факторы; для армянских студентов – мезо- и макрофакторы.

Интересные данные были получены по фактору «*влияния близких людей*» на психологическое благополучие личности. С одной стороны, студенты, независимо от национальности, признают важность оценок значимых людей для ощущения внутренней гармонии, поддержки и ресурсности. С другой стороны, степень авторитетности близких людей имеет национальную специфику. Так, для русских студентов более значимо мнение *романтического партнера* ($\varphi^* = 2,67, p \leq 0,01$) и *друзей* ($\varphi^* = 2,1, p \leq 0,05$).

Полученные данные соотносятся с результатами зарубежных исследований, в которых показано, что близкие отношения в период молодости (романтические и дружеские) являются важнейшим ресурсом развития и ключевым условием социализации человека, способствуют сохранению целостности личности в сложном мире высокой неопределенности, поддерживают индивидуальное и диадическое благополучие, сохраняют физическое и психологическое здоровье (Relationships as developmental contexts..., 1999). Для армянских студентов более значимо мнение *родителей* ($\varphi^* = 3,7, p \leq 0,01$),

родственников ($\varphi^* = 2,3$, $p \leq 0,05$) и мнение наставника (профессионального, духовного, старейшины рода и др.) ($\varphi^* = 1,77$, $p \leq 0,05$). Например, 42 % армянских студентов фактору «мнение родителей» присвоили первый и второй ранги. Армянская молодежь, как было установлено нами в более ранних исследованиях, открыто демонстрирует тенденцию «сближения со значимыми взрослыми», проявляет уважение к ним, ищет в них поддержки, принимает их ценности, имитирует паттерны поведения и общения, ориентируется на их оценку и одобрение. От этого напрямую зависят их уверенность в себе, удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие (Самохвалова, 2019).

Наименее значимую роль в ощущении психологического благополучия как для армянских, так и для русских студентов играет *общественное мнение* (43 % русских студентов и 38 % армян присвоили последние ранги). Таким образом, общественное мнение не является для молодых людей прямым и точным индикатором психологического благополучия. Можно предположить, что ключевую роль при определении собственного благополучия играют субъектные характеристики студентов, такие как адекватная оценка своих сил и ресурсов, наличие системы ценностей, вера в себя, устойчивые отношения с близкими, которые позволяют студентам чувствовать себя счастливыми и удовлетворенными жизнью даже в ситуациях, когда они слышат негативное общественное мнение.

Установлены взаимосвязи компонентов психологического благополучия с некоторыми субъективно-значимыми факторами (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты корреляции Спирмена между выраженностью компонентов психологического благополучия и факторов семьи и религии в группах русских и армянских студентов / Spearman's Rank Correlation Coefficients Between the Expression of Components of Psychological Well-Being and Family and Religion Factors in the Groups of Russian and Armenian Students

Параметры психологического благополучия / Parameters of psychological well-being	Семья / Family		Религия / Religion	
	Русские студенты / Russian students	Армянские студенты / Armenian students	Русские студенты / Russian students	Армянские студенты / Armenian students
Общий показатель психологического благополучия / General indicator of psychological well-being	0,18	0,01	0,17	0,37**
Аффективный компонент / Affective component	0,16	0,10	0,20*	0,50***
Когнитивный компонент / Cognitive component	0,19*	–0,02	0,16	0,29*
Конативный компонент / Conative component	0,07	–0,28*	–0,01	0,15
Рефлексивный компонент / Reflexive component	0,17	0,01	0,22**	0,31*
Ценностно-смысловой компонент / Value-meaning component	0,16	0,08	0,14	0,22

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.
Note. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Рассмотрим более детально, каким образом студенты двух стран оценивают влияние семьи, религии, общества, национальной культуры на свое психологическое благополучие.

Семья как фактор психологического благополучия

Субъективные оценки влияния семьи на уровень психологического благополучия у русских и армян различны ($U = 2169$, $p = 0,001$). При этом большее влияние семья оказывает на армянских студентов. Так, оценка влияния семьи на уровень психологического благополучия субъекта в выборке армянских студентов была признана довольно высокой – средние значения составили 79,09 %. При этом 17 % опрошенных отметили 100 % значимость данного фактора, и только 4 % установили ее значимость менее 50 %. С точки зрения армянских студентов, влияние семьи на психологическое благополучие заключается в формировании норм, ценностей и правил поведения (75 %), в оценке уровня благополучия личности (56 %), в семейной оценке соответствия жизни студента семейным традициям и ожиданиям (29 %), в обеспечении поддержки и защиты (29 %). Негативное влияние семьи на ощущение психологического благополучия было отмечено лишь в 8 % случаев (не дает проявить индивидуальность, подавляет авторитетом), а отсутствие влияния семьи зафиксировано в 4 % случаев.

В группе армянских студентов также была установлена связь *влияния семьи с когнитивным компонентом благополучия* ($R = -0,28$, $p = 0,04$). Следовательно, с одной стороны, семья играет важную роль в формировании способности у молодых людей адекватно реагировать на различные жизненные ситуации и использовать эффективные паттерны поведения, направленные на самовыражение и саморазвитие; закладывает основные ценности, которые определяют дальнейшее поведение и отношение человека к различным ситуациям. С другой стороны, как мы видим, высокий уровень влияния, который может выражаться в излишнем контроле, подавлении, негативной оценке действий молодых людей, может снижать способность студентов реагировать адекватно в жизненных обстоятельствах. Они могут стать более уязвимыми к стрессу, испытывать трудности в разрешении конфликтных ситуаций, саморегуляции и самоконтроле собственного эмоционального состояния.

Данная тенденция также находит свое отражение в ответах русских студентов. С их точки зрения, семья играет важную роль в оценке собственного благополучия (54 % отмечают высокую степень влияния, 29 % среднюю). Респонденты отмечают, что ее влияние очень значительное, но не всегда положительное. С одной стороны, семья формирует семейные нормы, ценности и правила поведения (56 %), обеспечивает поддержку и защиту (78 %), с другой — оценивает, насколько студент благополучен (25 %), оценивает соответствие жизни семейным традициям и ожиданиям (32 %), давит авторитетом, не дает проявить индивидуальность (8 %).

Причем русские студенты по сравнению с армянской выборкой значительно чаще утверждают, что семья «формирует семейные нормы, ценности и правила поведения» ($F = 2,09, p \leq 0,05$), «обеспечивает поддержку и защиту» ($\varphi = 6,89, p \leq 0,01$), «оценивает, насколько я благополучен» ($\varphi = 3,76, p \leq 0,01$).

При этом результаты корреляционного анализа позволяют установить связь влияния, оказываемого семьей, с *когнитивным компонентом психологического благополучия* ($R = 0,19, p = 0,03$). Таким образом, с точки зрения российских студентов, семья может помочь молодому человеку понять, какие сильные стороны у него есть, а также какие проблемы ему нужно будет преодолеть, чтобы достичь желаемых целей. Семья является надежной опорой для большинства молодых людей, помогает им найти свой путь, задавать и решать вопросы, учитывать пожелания и особенности личности молодого человека. Все это может способствовать самопроектированию и саморазвитию, интеграции молодого человека в общество и осознанию своего места в нем.

В целом полученные результаты подтверждаются исследованиями, утверждающими, что семья является важным и мощным ресурсом психологического благополучия человека (Сапоровская, 2020). Вместе с тем некоторые исследования подчеркивают и стрессогенное воздействие семьи на личность, утверждая, что негативные формы взаимодействия и взаимоотношений между родителями и детьми, а также стиль воспитания могут влиять на психическое здоровье ребенка (Холмогорова, Гаранян, Шайб, Виршинг, 2011).

Сами студенты отмечают, что семья на отдельных этапах их жизни «давит авторитетом», «не дает проявить индивидуальность», что вызывает негативные эмоции, протесты, нарушение внутренней гармонии и может рассматриваться как маркер психологического неблагополучия. Наряду с этим, как отмечают ученые, преодоление трудностей, связанных с сепарацией молодых людей от родителей, приводит к повышению психологического благополучия и формированию субъективной зрелости, а, следовательно, способствует взрослению (Манукян, 2022).

Религия как фактор психологического благополучия

Результаты исследования показали существование значимых различий в оценке влияния религии на уровень психологического благополучия у русских и армянских студентов ($U = 831, p = 0,001$). Религия оказывает большее влияние на ощущение психологического благополучия у армянских студентов (среднее значение показателя 71,79). Только 2 % опрошенных указали отсутствие влияния и 19 % отметили влияние на уровне менее 50 %. При этом 11 % студентов указали, что влияние, оказываемое религией, составляет 100 %. 79 % опрошенных отметили, что религия *задает ценности, правила и приоритеты жизни субъекта*; 42 % указали, что она *формирует образ благополучия, и критерии для его оценивания* (48 %), а также *диктует нормы социального поведения* (33 %). 35 % армянской выборки считают, что

религия является фактором, помогающим ощутить себя благополучным, 6 % называют ее мешающим фактором, 10 % опрошенных отрицают влияние религии на собственное психологическое благополучие.

В выборке русских студентов, в свою очередь, была отмечена низкая степень влияния религии на психологическое благополучие. Лишь 9 % студентов отметили сильное влияние религии: она формирует образ благополучия, задает ценности, правила и приоритеты жизни, помогает ощущать себя благополучным. 38 % молодых людей отметили, что религия задает ценности, правила и приоритеты жизни. Большинство молодых людей (69 %) отметили низкую степень влияния и отсутствие влияния религии на их благополучие (37 %).

Статистический анализ данных также подтвердил, что религия оказывает более значимое влияние на психологическое благополучие по субъективной оценке армянских студентов, задавая *ценности, правила и приоритеты жизни* ($\varphi^* = 5,01, p \leq 0,01$), диктуя *нормы социального поведения* ($\varphi^* = 2,23, p \leq 0,05$), формируя *критерии оценки уровня благополучия* ($F = 4,97, p \leq 0,01$), создавая *образ благополучия* ($\varphi^* = 3,57, p \leq 0,01$).

У русских студентов более значима переменная «отсутствие влияния религии на благополучие субъекта» ($\varphi^* = 4,31, p \leq 0,01$), а также в некоторых случаях выражена *защитная функция религии* («важно знать, что Бог есть и хранит тебя», «Бог как отец, который всегда поймет тебя»).

Результаты корреляционного анализа позволяют отметить наличие значимых взаимосвязей в выборке армянских студентов между *интегральным показателем психологического благополучия* и влиянием, оказываемым на молодежь *религией* ($R = 0,37, p = 0,007$), а также наличие связей *религии* и отдельных компонентов благополучия: *аффективного* ($R = 0,5, p = 0,0001$); *когнитивного* ($R = 0,29, p = 0,03$), *рефлексивного* ($R = 0,31, p = 0,03$). Таким образом, мы можем предполагать, что религия помогает молодым людям справляться с тревогой и стрессом, способствует построению системы личностных ресурсов и перспектив. Религия также помогает понимать свои ценности и убеждения, которые могут обеспечивать устойчивый психологический фундамент для самореализации в жизни. Кроме того, развитые в Армении религиозные обряды и практики предоставляют армянской молодежи возможность тесного общения и взаимодействия со своим этническим сообществом (причастность к большой национальной группе), мотивируют принимать участие в массовых религиозных мероприятиях. Все это создает чувство социальной общности, национального единства и способствует осознанию себя и своего места в мире. Результаты похожих исследований показывают, что люди, которые идентифицируют себя как религиозного человека, как правило, воспринимают себя более благополучными, сообщают о лучшем здоровье и счастье, независимо от религиозной принадлежности, религиозной деятельности, работы и семьи, социальной поддержки или финансового положения (Green, Elliott, 2010).

С влиянием *религии* в русской выборке связаны *аффективный* ($R = 0,2$, $p = 0,02$) и *рефлексивный* компоненты психологического благополучия ($R = 0,22$, $p = 0,01$). Видимо, студенты, которые опираются на веру как ресурс психологического благополучия, более гармоничны, целостны, более положительно оценивают разные стороны своей жизни, имеют более оптимистичный взгляд на события настоящего и будущего, обладают осознанным отношением к собственной жизни как к процессу личностного роста. Важно отметить, что именно внутренняя религиозность связывается исследователями с более высоким статусом психологического благополучия (Allport, Ross, 1967). В целом позитивные формы религиозного совладания положительно связаны с низкими уровнями депрессии и тревожности (Ано, Vasconcelles, 2005).

Общество и национальная культура как факторы психологического благополучия

Общество, по мнению студентов, также оказывает влияние на субъективное ощущение психологического благополучия, но не такое сильное, как семья (среднюю степень влияния отмечают 41 % студентов, низкую – 64 %). Возможно, влияние общества осознается студентами в меньшей степени. Это весьма неопределенная, аморфная категория для них. Они с детства понимают, что субъект должен ориентироваться на нормы, транслируемые обществом, что общество оценивает все его поступки. Однако по сравнению с семьей реальный функционал и механизмы влияния общества не всегда осознаются. По мнению молодых людей, общество формирует *критерии для того, чтобы они могли оценить свой уровень благополучия* (44 %), *диктует нормы социального поведения* (47 %), *устанавливает правовые рамки жизнедеятельности* (35 %). Причем все эти функциональные значения общества более осознаются русскими студентами (по критерию $\varphi^* p \leq 0,05$).

Армяне значимо чаще говорят о том, что общество *«мешает мне стать благополучным»* ($\varphi^* = 2,8$, $p \leq 0,01$), особенно в ситуациях, когда общественные нормы расходятся с семейными, требуют нарушения устоявшихся в кругу близких людей норм, традиций, ценностей, правил жизни. В традициях армянской культуры считается неуважительным по отношению к своему роду преступить идеалы семьи и подчиниться общественному мнению, которое весьма неустойчиво и стихийно (Asriyan et al., 2022).

С другой стороны, армяне более чувствуют *принадлежность к национальной культуре и этносу* (более 40 % армян отмечают высокую степень влияния национальной культуры на психологическое благополучие), в отличие от русских студентов (лишь 15 % отметили среднюю степень влияния). Армянская молодежь считает, что принадлежность к национальной культуре и этносу помогает *«ощущать себя принятым и защищенным в группе людей своей национальности»* ($\varphi^* = 2,5$, $p \leq 0,02$), *«следовать традициям моего народа и сохранять связь поколений»* ($\varphi^* = 5,27$, $p \leq 0,01$), *«знать, что люди моей национальности всегда придут мне на помощь»* ($\varphi^* = 2,25$, $p \leq 0,04$),

«ощущать единение со значимыми для моего народа известными людьми» ($\varphi^* = 2,1, p \leq 0,01$). Это объясняется тем, что исторический опыт, к которому приобщается армянская молодежь с детства в процессе социализации, значимо влияет на особенности национальной идентичности личности; при этом психологическим основанием формирования и сохранения общности является гордость за свой народ в определенных исторических ситуациях (Берберян, Тучина, 2018).

Принадлежность к национальной культуре и традициям оказывает меньшее влияние на психологическое благополучие русских студентов. Только 5 % отметили высокий уровень влияния, 78 % — отсутствие влияния или незначительное влияние национальных традиций на формирование образа благополучия.

Русские студенты подчеркивают, что они *ощущают себя частью своего народа* (51 % респондентов «гордятся тем, что русский», что «принадлежат к нации победителей», «являются частью самой большой страны» и др.) и это повышает уровень их психологического благополучия. Молодые люди могут опираться на свою принадлежность к национальной культуре и традициям в качестве источника личностного развития, могут обрести уверенность, основываясь на своей принадлежности к национальной идентичности, но это не оказывает решающего влияния на определение уровня их психологического благополучия.

Большинство русских респондентов отметили, что принадлежность к национальной культуре и этносу *«никак не влияет на психологическое благополучие»* (62 % респондентов), а в единичных случаях отмечали даже *негативное влияние* («русских не любят», «русским быть сегодня стыдно», «национальность лучше скрывать, чтобы не было проблем»). Данные тенденции, на наш взгляд, связаны с ситуацией социального отчуждения русского народа, а также с постепенным разрушением на уровне Российской Федерации базовых национальных моральных и культурных норм, национальных устоев и традиций, значимости национальной культуры, что становится реальной угрозой российскому национальному менталитету (Ковалев, 2022).

Заключение

Проведенное исследование показало, что современная студенческая молодежь России и Армении, несмотря на сложность и неопределенность социальной ситуации развития, имеет преимущественно высокий и средний уровни психологического благополучия, адекватно решая возрастные задачи и конструктивно преодолевая жизненные трудности. Из всех структурных компонентов психологического благополучия наиболее выраженным является ценностно-смысловой компонент, который отражает развитую субъектную позицию армянских и русских студентов, их небезразличное, неравнодушное отношение к собственной жизни, наличие индивидуальной системы ценностей и установок, определяющих их жизненные цели.

Однако существуют различия у студентов разных национальностей в общем показателе психологического благополучия и в степени выраженности его отдельных компонентов: армянские студенты более удовлетворены собой и жизнью, более оптимистичны, лучше осознают себя и свое место в мире, понимают систему личностных ресурсов и перспектив; русские студенты более тревожны, испытывают страх перед социальной неопределенностью, переживают за свою жизнь и будущее близких людей.

Результаты исследования показали, что субъективно-значимыми факторами психологического благополучия как для русской, так и для армянской студенческой молодежи являются самооценка и психоэмоциональное состояние личности, индивидуальные ценности и установки на жизнь, поддержка и помощь семьи. Вместе с тем выявлены некоторые различия: по субъективной оценке русских студентов, наиболее значимыми являются факторы, связанные с ощущением состояния физического здоровья, финансового благополучия, степени успешности в значимой деятельности, удовлетворенности отношениями с близкими людьми и с учебной группой; психологическое благополучие армян связано с уровнем жизни в стране, обстановкой в мире, принятыми в национальной культуре нормами и требованиями, религиозными взглядами.

Полученные результаты вносят вклад в проблему исследования социокультурной детерминации психологического благополучия молодежи, раскрывают кросскультурную специфику субъективной оценки факторов, влияющих на данный феномен у русских и армянских студентов, а также могут быть использованы для оказания психологической помощи студентам в виде консультативной, тренинговой работы в плане поддержки высокого уровня их психологического благополучия в эпоху глобальных вызовов и социальных перемен. Психологическая помощь для студентов разных национальных групп должна выстраиваться с учетом выявленной в исследовании специфики, на основе изучения и развития сильных сторон личности и социального капитала в группе российских студентов, а также с учетом существенного влияния мезо- и макрофакторов в группе армянской молодежи.

К ограничениям исследования можно отнести немногочисленность выборки, а также ограниченность диагностического инструментария методами, предоставляющими данные, основанные лишь на субъективной оценке студентами уровня своего психологического благополучия и факторов, оказывающих на него влияние. Перспектива дальнейших исследований видится в более детальной дифференциации факторов психологического благополучия студентов разных национальных и социальных групп; в разработке качественных методов исследования данной проблематики.

Список литературы

- Башкин Е.Б., Берберян А.С., Бычкова П.А., Новикова И.А., Саркисян И.А. Психологическое благополучие и отношение к обращению за помощью в сфере психического здоровья у армянских и российских студентов // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1 (44). С. 93–104. https://doi.org/10.48200/1829-0450_sh_2023_1_93

- Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование национальной идентичности и исторического опыта личности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 2. С. 190–214. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.8>
- Исаева О.М., Акимов А.Ю., Волкова Е.Н. Факторы психологического благополучия российской молодежи // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 4. С. 24–35. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403>
- Ковалев А.А. Разрушение базовых традиционных ценностей как угроза для национального менталитета // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 33–46. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-33-46>
- Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Манукян В.Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18—27 лет // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 3. С. 129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>
- Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка в поликультурной социальной среде: монография. Кострома: Костромской государственный университет, 2019. 280 с.
- Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Структурно-функциональная модель психологического благополучия современных студентов // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 4. С. 47–63. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.4>
- Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Методика оценки психологического благополучия студентов: верификация и валидизация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022а. Т. 28. № 1. С. 76–83. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-76-83>
- Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи // Консультативная психология и психотерапия. 2022б. Т. 30. № 1 (115). С. 29–48. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300103>
- Сапоровская М.В. Межпоколенный конфликт и психологическое благополучие семьи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 48–54. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-48-54>
- Тиллих П. Избранное: Теология культуры / пер. с англ. М.: Юрист, 1995. С. 27–63.
- Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Шайб П., Виршинг М. Эмоции и психическое здоровье в социальном и семейном контексте (на модели соматоформных расстройств) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2011. № 1. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_1_6/nomer/nomer13.php (дата обращения: 22.08.2023).
- Шамионов Р.М. Критерии субъективного проявления личности: социокультурная детерминация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 3 (15). С. 213–218. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218>
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
- Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice. // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967. V. 5. No 4. Pp. 432–443.
- Ano G.G., Vasconcelles E.B. Religious coping and psychological adjustment to stress: A meta-analysis // *Journal of Clinical Psychology*. 2005. Vol. 61. No 4. P. 461–480. <https://doi.org/10.1002/jclp.20049>

- Asriyan E., Karapetyan N., Samokhvalova A. The adaptation of the Armenian version of the student's psychological well-being scale // *Modern Psychology*. 2022. Vol. 5. No 2. Pp. 3–10. <https://doi.org/10.46991/SBMP/2022.5.2.003>
- Christopher J.C. Situating psychological well-being: Exploring the cultural roots of its theory and research // *Journal of Counseling & Development*. 1999. Vol. 77. No 2. Pp. 141–152. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.1999.tb02434.x>
- De Leersnyder J., Kim H., Mesquita B. Feeling right is feeling good: psychological well-being and emotional fit with culture in autonomy- versus relatedness-promoting situations // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. Pp. 630. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.00630>
- Ecer E. Attachment-related anxiety and religiosity as predictors of generalized self-efficacy and dispositional hope // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2022. Vol. 15. No 4. Pp. 21–37. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0302>
- Galyapina V.N., Tuchina O.R., Apollonov I.A. Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar Territory // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 2. С. 197–210. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>
- Green M., Elliott M. Religion, health, and psychological well-being // *Journal of Religion and Health*. 2010. V. 49. No 2. Pp. 149–163. <https://doi.org/10.1007/s10943-009-9242-1>
- Grossi E., Tavano Blessi G., Sacco P.L., Buscema M. The interaction between culture, health and psychological well-being: Data mining from the Italian culture and well-being project // *Journal of Happiness Studies*. 2012. Vol. 13. No 1. Pp. 129–148. <https://doi.org/10.1007/s10902-011-9254-x>
- Joshanloo M., Van de Vliert E., Jose P.E. Four fundamental distinctions in conceptions of wellbeing across cultures // *The Palgrave Handbook of Positive Education* / Ed. by M.L. Kern, M.L. Wehmeyer. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 675–703. https://doi.org/10.1007/978-3-030-64537-3_26
- Kagiticbasi C. Autonomy and relatedness in cultural context: Implications for self and family // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2005. Vol. 36. No 4. Pp. 403–422. <https://doi.org/10.1177/0022022105275959>
- Lavrič M., Flere S. The role of culture in the relationship between religiosity and psychological well-being // *Journal of Religion and Health*. 2008. Vol. 47. No 2. Pp. 164–175. <https://doi.org/10.1007/s10943-008-9168-z>
- Leondari A., Gialamas V. Religiosity and psychological well-being // *International Journal of Psychology*. 2009. Vol. 44. No 4. Pp. 241–248. <https://doi.org/10.1080/00207590701700529>
- McAlpine D. D., Mechanic D. The influence of social factors on mental health // *Principles and Practice of Geriatric Psychiatry* / Ed. by M.T. Abou-Saleh, C. Katona, A. Kumar. Chichester: John Wiley and Sons, 2010. Pp. 97–101. <https://doi.org/10.1002/9780470669600.ch18>
- Muris P., Ogaar H. Self-esteem and self-compassion: A narrative review and meta-analysis on their links to psychological problems and well-being // *Psychology Research and Behavior Management*. 2023. Vol. 16. Pp. 2961–2975 <https://doi.org/10.2147/PRBM.S402455>
- Oyserman D., Coon H.M., Kemmelmeier M. Rethinking individualism and collectivism: Evaluation of theoretical assumptions and meta-analyses // *Psychological Bulletin*. 2002. Vol. 128. No 1. Pp. 3–72. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.128.1.3>
- Relationships as Developmental Contexts: The Minnesota Symposia on Child Psychology, Volume 30 / Ed. by W.A. Collins, B. Laursen. New York: Psychology Press, 1999. 384 p. <https://doi.org/10.4324/9781410601902>
- Ryff C.D., Love G.D., Miyamoto Y., Markus H.R., Curhan K.B., Kitayama S., Park J., Kawakami N., Kan C., Karasawa M. Culture and the promotion of well-being in east and west: Understanding varieties of attunement to the surrounding context // *Increasing Psychological Well-Being in Clinical and Educational Settings: Cross-Cultural Advancements in Positive Psychology*, vol 8. / Ed. by G. Fava, C. Ruini. Dordrecht: Springer, 2014. Pp. 1–19. https://doi.org/10.1007/978-94-017-8669-0_1

- Sözer Ö.T., Eskin M. Religiosity, identity confusion, and psychological well-being in Turkish university students: The moderating role of religious orientation // *Journal of Religion and Health*. 2023. Vol. 62. No 2. Pp. 984–1006. <https://doi.org/10.1007/s10943-022-01625-2>
- Triandis H.C. Individualism & collectivism. Boulder, CO: Westview Press, 1995. 259 p. <https://doi.org/10.4324/9780429499845>
- Wissing M.P., Temane Q.M. The structure of psychological well-being in cultural context: Towards a hierarchical model of psychological health // *Journal of Psychology in Africa*. 2008. Vol. 18. No 1. Pp. 45–55. <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820170>

История статьи:

Поступила в редакцию 3 августа 2023 г.

Принята к печати 23 января 2024 г.

Для цитирования:

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Вишневская О.Н., Тихомирова Е.В. Субъективная оценка факторов психологического благополучия русскими и армянскими студентами // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2024. Т. 21. № 2. С. 608–632. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-2-608-632>

Вклад авторов:

А.Г. Самохвалова – концепция, написание основных положений статьи, обоснование методологии исследования, описание теоретических основ исследования, формулировка выводов. Н.С. Шипова – сбор эмпирических данных, статистическая обработка материалов, написание аннотации, ключевых слов статьи, описание и интерпретация полученных результатов. О.Н. Вишневская – сбор эмпирических данных, описание и интерпретация полученных результатов. Е.В. Тихомирова – подготовка плана статьи, обзор существующих исследований по проблеме статьи, структурирование статьи. Все авторы участвовали в написании и редактировании текста статьи.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Самохвалова Анна Геннадьевна, доктор психологических наук, директор Института педагогики и психологии, Костромской государственный университет, Российская Федерация, 156000, Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. ORCID: 0000-0002-4401-053X, SPIN-код: 7869-7192. E-mail: a_samohvalova@ksgos.ru

Шипова Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Костромской государственный университет, Российская Федерация, 156000, Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. ORCID: 0000-0002-0741-1297, SPIN-код: 9937-4423. E-mail: n_shipova@ksgos.ru

Вишневская Оксана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и акмеологии личности, Костромской государственный университет, Российская Федерация, 156000, Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. ORCID: 0000-0003-1591-0077, SPIN-код: 3709-7484. E-mail: o_vishnevskaya@ksgos.ru

Тихомирова Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Костромской государственный университет, Российская Федерация, 156000, Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. ORCID: 0000-0002-3844-4622, SPIN-код: 8670-2102. E-mail: tichomirowa82@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-2-608-632

EDN: LYAFQE

UDC 159.9:316.6

Research article

Subjective Assessment of Psychological Well-Being Factors by Russian and Armenian Students

Anna G. Samokhvalova^{ID}✉, Natalya S. Shipova^{ID},
Oksana N. Vishnevskaya^{ID}, Elena V. Tikhomirova^{ID}

Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

✉ a_samokhvalova@ksgos.ru

Abstract. The challenges and social instability of our time actualize the role of psychological well-being as a particularly significant component of personality, aimed at preserving and maintaining its viability, self-efficacy, stress resistance and resourcefulness. The authors consider psychological well-being as an integral characteristic of human states that ensure the consistency of mental functions and processes, the achievement of internal balance and subjective integrity. The aim of the study is to identify subjectively significant factors that, according to Russian and Armenian students, are associated with a sense of psychological well-being. The total sample included 234 respondents studying in provincial universities in Russia (130 persons, of whom 58 % were females and 42 % were males); and Armenia (104 persons, of whom 61 % were females and 39 % were males), aged from 18 to 25 years. The study was conducted on the basis of the methodology for assessing the psychological well-being of an individual developed by A.G. Samokhvalova *et al.* and the author's questionnaire for revealing the subjective assessment of the factors of psychological well-being in the modern socio-cultural context. It has been found that the subjectively significant factors of psychological well-being of student youth in both countries are personal characteristics, current psycho-emotional state, social support and relationships with loved ones. In addition, the Armenian students associate their own psychological well-being with the situation in the world, the standard of living in the country, the norms and requirements accepted in the national culture, religious views, while for the Russian students the most significant factors are those related to the feeling of physical health, financial well-being, degree of success in significant activities, satisfaction with relationships with loved ones and with the study group.

Key words: psychological well-being, subjective assessment, factors of psychological well-being, students, youth.

Acknowledgements and funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Scientific Committee of the Republic of Armenia as part of Scientific Project No. 20-513-05005\21 “Theoretical and methodological foundations for assessing the psychological well-being of student youth”.

References

- Allport, G.W., & Ross, J.M. (1967). Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 5(4), 432–443.
- Ano, G.G. & Vasconcelles, E.B. (2005). Religious coping and psychological adjustment to stress: A meta-analysis. *Journal of Clinical Psychology*, 61(4), 461–480.
<https://doi.org/10.1002/jclp.20049>

- Asriyan, E., Karapetyan, N., & Samokhvalova, A. (2022). The adaptation of the Armenian version of the student's psychological well-being scale. *Modern Psychology*, 5(2), 3–10. (In Armenian) <https://doi.org/10.46991/SBMP/2022.5.2.003>
- Bashkin, E.B., Berberyan, A.S., Bychkova, P.A., Novikova, I.A., & Sarkisyan, I.A. (2023). Psychological well-being and attitudes toward seeking mental health services in Armenian and Russian university students. *Vestnik of the Russian-Armenian (Slavonic) University. Series: Humanities and social Sciences*, (1), 93–104. (In Russ.) https://doi.org/10.48200/1829-0450_sh_2023_1_93
- Berberyan, A.S., & Tuchina, O.R. (2018). Studying national identity and personal historical experience in the titular Armenian ethnic group and in the Armenian diaspora in Russia. *Russian Psychological Journal*, 15(2), 190–214. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.8>
- Christopher, J.C. (1999). Situating psychological well-being: Exploring the cultural roots of its theory and research. *Journal of Counseling & Development*, 77(2), 141–152. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.1999.tb02434.x>
- Collins, W.A., & Laursen, B. (Eds.). (1999). *Relationships as Developmental Contexts: The Minnesota Symposia on Child Psychology, Volume 30*. New York: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9781410601902>
- De Leersnyder, J., Kim, H., & Mesquita, B. (2015). Feeling right is feeling good: psychological well-being and emotional fit with culture in autonomy- versus relatedness-promoting situations. *Frontiers in Psychology*, 6, 630. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.00630>
- Ecer, E. (2022). Attachment-related anxiety and religiosity as predictors of generalized self-efficacy and dispositional hope. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(4), 21–37. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0302>
- Erikson, E. (1996). *Identity: Youth and Crisis*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Galyapina, V.N., Tuchina, O.R., & Apollonov, I.A. (2023). Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar territory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(2), 197–210. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>
- Green, M. & Elliott, M. (2010). Religion, health, and psychological well-being. *Journal of Religion and Health*, 49(2), 149–163. <https://doi.org/10.1007/s10943-009-9242-1>
- Grossi, E., Tavano Blessi, G., Sacco, P.L., & Buscema, M. (2012). The interaction between culture, health and psychological well-being: Data mining from the Italian culture and well-being project. *Journal of Happiness Studies*, 13(1), 129–148. <https://doi.org/10.1007/s10902-011-9254-x>
- Joshanloo, M., Van de Vliert, E., & Jose, P.E. (2021). Four fundamental distinctions in conceptions of wellbeing across cultures. In M.L. Kern & M.L. Wehmeyer (Eds.). *The Palgrave Handbook of Positive Education* (pp. 675–703). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-64537-3_26
- Isaeva, O.M., Akimova, A.Yu. & Volkova, E.N. (2022). Factors of psychological well-being of Russian youth. *Psychological Science and Education*, 27(4), 24–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403>
- Kagitcibasi, C. (2005). Autonomy and relatedness in cultural context: Implications for self and family. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 36(4), 403–422. <https://doi.org/10.1177/0022022105275959>
- Kholmogorova, A.B., Garanyan, N.G., Shaib, P. & Wirsching, M. (2011). Emotions and mental health in the social and family context (based on the model of somatoform disorders). *Medical Psychology in Russia*, (1). (In Russ.) URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_1_6/nomer/nomer13.php (accessed: 22.08.2023).
- Kovalev, A.A. (2022). Destruction of basic traditional values as a threat to the national mentality. *Social and Political Research*, (3), 33–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-33-46>

- Lavrič, M., & Flere, S. (2008). The role of culture in the relationship between religiosity and psychological well-being. *Journal of Religion and Health*, 47(2), 164–175. <https://doi.org/10.1007/s10943-008-9168-z>
- Leondari, A., & Gialamas, V. (2009). Religiosity and psychological well-being. *International Journal of Psychology*, 44(4), 241–248. <https://doi.org/10.1080/00207590701700529>
- Leontiev, D.A. (2020). Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 14–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Manukyan, V.R. (2022). Growing up of youth: separation from parents, subjective adulthood and psychological well-being at the age of 18–27 years. *Psychological Science and Education*, 27(3), 129–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>
- McAlpine, D. D. & Mechanic, D. (2010). The influence of social factors on mental health. In M.T. Abou-Saleh, C. Katona, & A. Kumar (Eds.) *Principles and Practice of Geriatric Psychiatry* (third edition, pp. 97–101). Chichester: John Wiley and Sons. <https://doi.org/10.1002/9780470669600.ch18>
- Muris, P. & Otgaar, H. (2023). Self-esteem and self-compassion: A narrative review and meta-analysis on their links to psychological problems and well-being. *Psychology Research and Behavior Management*, 16, 2961–2975 <https://doi.org/10.2147/PRBM.S402455>
- Oyserman, D., Coon, H.M., & Kemmelmeier, M. (2002). Rethinking individualism and collectivism: Evaluation of theoretical assumptions and meta-analyses. *Psychological Bulletin*, 128(1), 3–72. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.128.1.3>
- Ryff, C.D., Love, G.D., Miyamoto, Y., Markus, H.R., Curhan, K.B., Kitayama, S., Park, J., Kawakami, N., Kan, C., & Karasawa, M. (2014). Culture and the promotion of well-being in east and west: Understanding varieties of attunement to the surrounding context. In Fava, G., & Ruini, C. (Eds.). *Increasing Psychological Well-Being in Clinical and Educational Settings: Cross-Cultural Advancements in Positive Psychology* (vol. 8, pp. 1–19). Dordrecht: Springer. https://doi.org/10.1007/978-94-017-8669-0_1
- Samohvalova, A.G., Shipova, N.S., Tikhomirova, E.V., & Vishnevskaya, O.N. (2022a). Scale for assessing the psychological well-being of students: verification and validation. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 28(1), 76–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-76-83>
- Samokhvalova, A.G. (2019). *Communication difficulties of a child in a multicultural social environment*. Kostroma: Kostroma State University. (In Russ.)
- Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S., Tikhomirova, E.V., & Vishnevskaya, O.N. (2022b). Psychological well-being of modern students: typology and targets of psychological help. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 30(1), 29–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300103>
- Samokhvalova, A.G., Tikhomirova, E.V., Vishnevskaya, O.N., Shipova, N.S., & Asriyan, E.V. (2021). The structural-functional model of contemporary students' psychological well-being. *Russian Psychological Journal*, 18(4), 47–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.4>
- Saporovskaya, M.V. (2020). Intergenerational conflict and psychological well-being of the family. *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 26(4), 48–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-48-54>
- Shamionov, R.M. (2015). Criteria of subjective personal well-being: socio-cultural determinacy. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(3), 213–218. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218>
- Sözer, Ö.T., & Eskin, M. (2023). Religiosity, identity confusion, and psychological well-being in Turkish university students: The moderating role of religious orientation. *Journal of Religion and Health*, 62(2), 984–1006. <https://doi.org/10.1007/s10943-022-01625-2>

- Tillich, P. (1995). *Selected: Theology of Culture* (pp. 27-63). Moscow: Yurist. (In Russ.)
- Triandis, H.C. (1995). *Individualism & collectivism*. Boulder, CO: Westview Press.
<https://doi.org/10.4324/9780429499845>
- Wissing, M.P., & Temane, Q.M. (2008). The structure of psychological well-being in cultural context: Towards a hierarchical model of psychological health. *Journal of Psychology in Africa*, 18(1), 45–55. <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820170>

Article history:

Received 3 August 2023

Revised 20 January 2024

Accepted 23 January 2024

For citation:

Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S., Vishnevskaya, O.N., & Tikhomirova, E.V. (2024). Subjective assessment of psychological well-being factors by Russian and Armenian students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 21(2), 608–632. (In Russ.)
<http://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-2-608-632>

Authors' contribution:

Anna G. Samokhvalova – conception and main provisions of the article, substantiation of the research methodology, description of the theoretical foundations of the study, formulation of conclusions. *Natalya S. Shipova* – collection of empirical data, statistical processing of materials, annotations and keywords of the article, description and interpretation of the results. *Oksana N. Vishnevskaya* – collection of empirical data, description and interpretation of the results. *Elena V. Tikhomirova* – preparation of the article outline, review of existing research on the problem of the article, structuring of the article. All authors participated in writing and editing the text of the article.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Anna G. Samokhvalova, Doctor of Psychology, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology, Kostroma State University, 17 Dzerzhinsky St, Kostroma, 156000, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4401-053X, SPIN-code: 7869-7192. E-mail: a_samokhvalova@kosgos.ru

Shipova Natalya Sergeevna, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of special pedagogy and psychology, Kostroma State University, 17 Dzerzhinsky St, Kostroma, 156000, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0741-1297, SPIN-code: 9937-4423. E-mail: n_shipova@kosgos.ru

Oksana N. Vishnevskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Acmeology of Personality, Kostroma State University, 17 Dzerzhinsky St, Kostroma, 156000, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-1591-0077, SPIN-code: 3709-7484. E-mail: o_vishnevskaya@kosgos.ru

Elena V. Tikhomirova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Kostroma State University, 17 Dzerzhinsky St, Kostroma, 156000, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-3844-4622, SPIN-code: 8670-2102. E-mail: tichomirowa82@mail.ru